

СПЕЦПРОЕКТ «МАЯК»

Вязниковские просёлки

Энциклопедия истории сёл и деревень нашего края

Деревня Демаково

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ выходца из семейства демаковских помещиков Ивана Николаевича Клингена, прославившего свою фамилию, а заодно и принадлежавшую им в качестве имения вязниковскую деревню, активно поддерживал его земляк — начальник управления уделов герой русско-турецкой войны генерал-майор князь Леонид Дмитриевич Вяземский, тоже имевший корни во Владимирской губернии, являвшийся богатым помещиком соседних Владимирского и Ковровского уездов.

Вместе с профессором Андреем Красновым, будущим основателем Батумского ботанического сада, и агрономом Владимиром Симонсоном в 1895 году Иван Николаевич отправился в научную экспедицию в Китай, где изучал субтропические растения (чайные кусты, различные цитрусовые, бамбуки) с целью их разведения в России. Экспедиция продолжалась более года и вернулась в 1896 году и привезла 6 тысяч чайных саженцев и 130 пудов (целых 2 тонны) чайных семян. Впервые был привезен в Батум ряд ценных субтропических растений: цитрусовые, камфорный лавр, лаковое дерево, японская хурма, бамбук и другие. С этих пор и началось внедрение их в производство. Заложенные в Чаквинском имении близ города Батума чайные плантации были заняты, в основном, китайским чаем, а в небольшой части — индийским и японским. В 1897 году Чакву посетил профессор Боннского университета, известный немецкий географ того времени Иоганн Рейн, хорошо знакомый с чайным делом. Он дал положительный отзыв о работе по разведению и культуре чая в Чакве, отметив схожесть местного климата с традиционными центрами выращивания чая в Китае.

Вскоре выяснилось, что кусты индийского чая не приживались в Закавказье по условиям слишком холодного для этой культуры климата, а японский

(Продолжение. Начало в №91.)

чай стали заменять в последующем более крупнолистным китайским, для чего И. Н. Клингеном были приглашены опытные чаеводы из Китая. В результате этого планомерного процесса, участки Чаквинского имения оказались целиком занятыми китайским чаем. Эта плантация, заложенная под руководством профессора Ивана Клингена, стала самым крупным чаеводческим хозяйством страны. Свой вклад в его становление внес побывавший здесь в 1898 году директор Новоалександрийского института сельского хозяйства и лесоводства, основатель первой в России кафедры почвоведения профессор В. В. Докучаев. По инициативе И. Н. Клингена там же была организована и специальная опытная станция по изучению различных видов чая и способов его использования.

С ТОГО времени импорт посевного и посадочного чайного материала был прекращен, и дальнейшее развитие культуры в Закавказье шло за счет собственных ресурсов. Чаквинское имение, ставшее, по выражению Клингена, «слоном» (возможно, именно поэтому на чайных этикетках появилось изображение слона) возникающего чайного дела, постепенно или невольно превратилось в центр распространения семян. Чайные участки стали закладывать на своих наделах крестьяне ближайших сел Аджарии. Новая культура постепенно проникала в Гурию и Мегрелию. К началу нынешнего столетия чайные плантации в Чакве зани-

мали уже сотню гектаров и еще 130 гектаров имели под этой культурой малоземельные грузинские крестьяне.

В 1899 году в Чакве близ Батума заработала мощная чайная фабрика. Вскоре началось строительство небольших частных и государственных чаеперерабатывающих предприятий. И хотя в целом их продукция еще не отличалась качеством (это были так называемые «солдатские чаи», которые закупало военное ведомство «для довольствия нижних чинов»), все же лучшие образцы чаквинской фабрики, по мнению знатоков, уже напоминали по вкусу китайские. Явление «русского чуда» вызвало замешательство на лондонском рынке.

В 1910 году начался массовый выпуск кавказского чая высшего сорта, а через год Грузия в составе Российской империи вышла на 7-е место в мире по занимаемой площади чайных плантаций и на 8-е — по количеству вырабатываемой продукции.

СБЫВАЛИСЬ пророческие слова великого ученого Дмитрия Ивановича Менделеева, неоднократно поднимавшего в своих трудах вопросы разведения чая в России. В «Учении о промышленности» в 1900 году создатель периодической системы элементов с возмущением писал, что огромное количество золота уходит на покупку чая за рубежом, тогда как это крайне востребованное на внутреннем рынке растение можно с успехом раз-



Иван Николаевич Клинген

жит исключительно важная роль. Свое первое сообщение о новой системе пчеловодства, основанной на тесной связи с пчеловодством, И. Н. Клинген сделал на I съезде деятелей по селекции сельскохозяйственных растений и семеноводству, прошедшем в Харькове в 1911 году, а второе — о выдающемся значении пчеловодства для развития полеводства — на III Всеславянском съезде пчеловодов в Москве. По его сведениям, там, где работали кавказские пчелы, урожай клеверных семян был почти в три раза выше, чем на остальной площади. Вопрос об использовании медоносных пчел как опылителей красного клевера, поставленный очень давно, впервые был практически разрешен в производственных условиях.

РЕВОЛЮЦИЮ 1917 года и власть большевиков И. Н. Клинген не принял и покинул Родину. В эмиграции он не прекращал научной деятельности и возглавлял Общество изучения Черноморского побережья. 20 июня 1922 года в болгарском городе Варне на пути из Александрии (Египта) в Сербию Иван Николаевич скоропостижно скончался.

У Ивана Николаевича Клингена и его супруги Евгении Павловны известны четыре сына и две дочери: Николай, Вера, Евгения, Иван, Виктор и Сергей Ивановичи. В 1908 году через Кавказскую шелководческую станцию И. Н. Клинген написал серых горных пчел и в Орловской губернии, в Брасовском имении великого князя Михаила Александровича — младшего брата императора Николая II, поставил опыты на значительной площади, занятой посевами красного клевера. Во время этих опытов младшая дочь Ивана Николаевича 20-летняя Евгения Ивановна Клинген познакомилась с инженером и агрономом Николаем Александровичем Пагануци, служившим в имении Брасово у великого князя. Вскоре Елена Клинген и Николай Пагануци вступили в брак. Старшего сына в честь деда называли Иваном, второго — Павлом. Младшую дочь нарекли Анной. После октября 1917 года Н. А. Пагануци пошел добровольцем в Белую гвардию, служил в Вооруженных силах Юга России в армии генерала А. И. Деникина. После поражения белых, вместе со всем семейством Николаем Александровичем в 1920 году эмигрировал в Югославию.

Николай ФРОЛОВ.



Коробочка из-под грузинского чая

вить в Грузии. Сообщив, что в 1898 году урожай чая там уже достиг 3000 фунтов, Менделеев сделал вывод: «...можно надеяться, что и тут Россия со временем явится не только потребителем, но и производителем». И Россия действительно стала единственной в Европе страной, жители которой могли пить чай собственного производства. В 1915 году плантации чая занимали там 984 гектара, сбор зеленого листа достиг 650 тонн, что дало 133 тонны готовой продукции.

Свои наблюдения и исследования Клинген обобщал в виде научных трудов. Им написаны и изданы книги «Среди патриархов земледелия» (в трех томах), «Русский хлебороб в борьбе с североамериканским фермером и Аргентиной на всемирном рынке», «Кормовые растения и польза от них» (в трех частях). Известны также работы Клингена по вопросам травосеяния, по выяснению значения опыления пчелами клевера как средства повышения урожайности его семян. В популяризации пчеловодства среди широких агрономических кругов Клингену принадле-



Сбор чая в Чакве. Фото С. М. Прокудина-Горского 1900-х гг.